

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотти.

20-го **НОЯБРЯ.**

№ 47.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Октября 25-го дня 1848 года.

Производится. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики. По *Пехотѣ*, 6-хъ Резервныхъ Баталіоновъ, Полковъ: Пѣхотныхъ: Тенгискаго, изъ подпрапорщиковъ *Пономаревъ*, въ Пѣхотный Принца Карла Прусскаго Полка. Апшеронскаго, изъ подпрапорщиковъ: *Томашевскій*, въ 6-й Резервный Баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полка, и *Давыдовъ*, въ Сѣвскій Пѣхотный Полкъ. Егерскихъ: Ставропольскаго, изъ юнкеровъ *Мищенко*, въ Елецкій Пѣхотный Полкъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, изъ юнкеровъ *Давыдовъ*, въ Шлиссбургскій Егерскій Полкъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго Резервнаго, изъ подпрапорщиковъ *Пономаревъ*, въ Витебскій Егерскій Полкъ. Со старшинствомъ: Черноморскихъ: Резервнаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Дибби*, съ 11-го Сентября 1846 года, въ Брянскій Егерскій Полкъ. № 1-го, изъ подпрапорщиковъ *Останкевичъ*, съ 10-го Юня 1846 года, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ. № 4-го, изъ подпрапорщиковъ *Шелеговъ*. № 14-го, изъ подпрапорщиковъ *Христовъ*, — оба съ 11-го Сентября 1846 года, въ Черноморскій Линейный Баталіонъ № 9-го.

Переводится. По *Пехотѣ*. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Подпоручикъ *Полуплювскій*, въ Кавказскій Линейный Баталіонъ № 3-го. По *Рабочимъ Экстажа* изъ 19-го Рабочаго экипажа Подпоручикъ *Гоцо*, въ Ставропольскій Егерскій Полкъ.

Октября 26-го дня 1848 года.

Производится: за особенное отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Арміи*. Помощникъ Началь-

ника Самурскаго Округа, Состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ *Бучиковъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По *Пехотѣ*. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка: Капитанъ *Тизенгаузенъ*, въ Майоры. Прапорщикъ *Беннетъ*, въ Подпоручики. Мингрельскаго Егерскаго Полка Подпоручикъ *Ищенко*, въ Поручики.

Октября 27-го дня 1848 года.

Переводится. По *Пехотѣ*. Тифлискаго Егерскаго Полка Прапорщикъ *Кузнецовъ*, въ Пензинскій Ваутренній Гарнизонный Баталіонъ.

Жительствовавшій въ вѣдомствѣ Командующаго Черноморскою Корольвою линіею, Прапорщикъ *Султанъ-Крымъ-Гирей*, которому производилось жалованье изъ суммъ Комиссаріата по 167 руб. 15¼ коп. сереб. въ годъ, исключается изъ списковъ умершимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ семь году, Всемилостивѣйше соизволило произвести: Переводчика форта Навагинскаго, Мингрельскаго дворянина Подпоручика Александра (онъ же и Ростомъ) *Червизани*, въ Поручики и состоящаго въ должности Переводчика форта Головинскаго, Прапорщика Князя *Темуръ-Булата-Мансурова*, въ Подпоручики, со старшинствомъ: перваго, съ 7-го Февраля, а послѣдняго, съ 18-го Марта сего года.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Октября 12-го дня 1848 года.

Умершие исключаются изъ списковъ. Екатеринодарской карантинной Конторы Непремѣнный

членъ Коллежскій Совѣтникъ *Лдовъ*, Ахалыкскаго уѣзнаго училища исправляющій должность штатнаго Смотрителя *Эриванцовъ* и Екатеринодарскаго войскаго окружнаго училища учитель *Билицкий*. Чиновникъ состоящій при канцеляріи Намѣстника Кавказскаго для горныхъ развѣдовъ *Картерокъ*, Елисаветопольскаго уѣзнаго управленія Архивариусъ *Геннингъ*, Екатериноградскаго войскаго окружнаго училища учитель *Спрыковъ*, Ейскаго приходскаго училища учитель отставной урядникъ *Косилъ*.

Октября 13-го дня 1848 года.

Увольняются отъ службы: оставшіеся за штатомъ. Завѣдывавшіе солаными запасами: Анапскимъ, Коллежскій Секретарь *Молодецкий* и Св. Духовскимъ, Провинціальныи Секретарь *Пекарский*.

Октября 14-го дня 1848 года.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта. Бывшій Пятигорскій окружный Казначей Коллежскій Секретарь *Крыловскій*, виновный въ похищеніи или растратѣ казенной суммы, и за упрямство въ сознаниі, лишается всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и ссылается на жительство въ Томскую губернію съ заключеніемъ тамъ на два года.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Сентября въ 28-й день, — въ воздаяніе за отличіе-усерданіе и ревностную службу, орденномъ *Св. Анны второй степени*, состоящій по особымъ порученіямъ при Отдѣльномъ Кавказ-

Несчастный, въ безумствѣ, стремглавъ бросился въ дѣсь и безъ чувствъ упалъ на сырую землю.

А буря ревѣла въ ущельи, громъ рокоталъ и съ визгомъ и воплемъ порывъ урагана, въ прахъ низвергалъ вѣковыя деревья.

Тихо и ясно; въ небѣ искрились звѣзды. А въ дѣсу, на хребтахъ, подъ шатромъ гигантскихъ деревьевъ, было мрачно, безмолвно и тихо.

Подъ навѣсомъ закоптѣлой отъ дыма скалы горѣлъ обширный костеръ, высоко взмѣтал клубы кроваваго дыма и заревомъ обливалъ вокругъ стояція сосны. Духи подземные, казалось, обступили пылавшій костеръ, чтобъ посмотреть какъ люди пируютъ. Платовщики, оковчивъ дневные труды, обѣли костеръ и въ безмолвіи, благоговѣя предъ грозной тишью дремучаго бора, передавали другъ другу виномъ наполняемую чашу. Всѣхъ мрачнѣе былъ блѣдный Гиголь. То озирался дико на дѣсь, то вперивъ мутныя очи въ пламень костра, трепеталъ и судорожно отпиралъ рукою лицо, а ему, на рукѣ, все казалось кровавыя пятна; а въ дѣсу, а въ огнѣ—неотступно являлось видѣніе, все въ бѣломъ, съ кровавою раной въ груди и манило въ объятія.

Много дней ужъ прошло, какъ Гиголь, одиночекъ, убѣгая взора людскаго, скитался въ дѣсахъ и работой думалъ разсѣять мученія. Ужъ и плоть была готова, но не было духу выйти изъ дебристой на свѣтъ, межъ людей—на душѣ Гиголя лежало убійство!

ЧОБИСХЕВИ. (*)

Зоря угасала, кровавыя пятна свѣтились на краю горизонта; то снѣговыя вершины Кавказа. Наперекрестъ, четыре хребта, ошестиненные дѣсомъ, угрюмо обступили долины. Мраченъ безмолвный ихъ видъ, невольно вселяетъ въ душу трепеть враждебной, таинственной силы! Въ разщелинѣ скалы, у подшвы разорванныхъ горъ,—клокоча, вѣнится и прядаетъ черезъ камни бѣшенныя Куръ и грохотъ паденія рѣки, несется далеко.

Въ заоблачной вершинѣ горы, въ дремучемъ дѣсу, покрытомъ туманомъ, задумавшись, недвижно стоялъ Гиголь, съ топоромъ въ рукѣ и взоры впередъ онъ въ сосну—отъ земли высоко разоставшую зеленый шатеръ иголистыхъ вѣтвей.

И думалъ Гиголь: какъ пуста и грустна ему жизнь безъ Майко черноокой и стройной какъ эта сосна; а Майко уже невѣста другаго!

Неразъ, недѣ этой осенной, отдыхая отъ долгихъ трудовъ, въ мечтахъ о любезной, блуждая взоромъ въ скользкихъ между дѣсомъ туманахъ,—вдохивался въ шельсть сосны шентавшей съ вѣтромъ, и мнилось ему: что это Майко лепечетъ сладкія рѣчи любви. Всѣ грезы Гиголя о счастіи, родились подъ тѣнью волшебной сосны; къ ней онъ былъ прикованъ таинственной силой и ничей

топоръ не смѣлъ намахнуться на заповѣдное дерево. Вотъ и надежда на счастіе исчезла—Майко ужъ невѣста другаго; а сосна, какъ и прежде, навѣвала сладкія думы любви. И Гиголь, очарованъ, шопоту страстному внемлетъ и напрасно силится вырвать душу и мысли изъ волшебнаго круга.

—Нѣтъ! воскликнулъ Гиголь, замахнувши топоръ,—отжени волшебство и срублю заколдованное дерево! Но ступая лишь, видитъ, Боже великій!... не сосна, то Майко стоитъ передъ нимъ, вся въ бѣломъ и къ нему простираетъ объятія! Изступленный любовникъ въ объятія бѣжитъ и грудью встрѣчаетъ бездушное, холодное дерево.

Туманы скользили по горнымъ вершинамъ, то обвивали саваномъ вѣковыя деревья, то распахнувшись, крутились—уносились порывомъ воющей бури.

Гиголь трепеталъ, пораженный сверхъестественнымъ страхомъ и капли холоднаго пота проступали на его блѣдномъ лицѣ. Онъ отступилъ отъ сосны; но невольно къ ней снова обратился отуманенный ужасомъ взоръ и тоже видѣніе, въ образѣ дѣвы любимой, къ нему простирало объятія и будто хохотомъ злобнымъ потрясало окрестность.

Въ глазахъ потемнѣло Гиголя. Ярость и месть забушевали въ груди. Съ проклятемъ онъ прынулъ къ соснѣ и съ визгомъ топоръ глубоко вонзился въ нее... Будто и стоны и вопли вдругъ пронеслись по дремучему бору и будто кровь брызнула на лице и платье Гиголя...

(*) Такъ называется часть Боржомскаго ущелья между селеніями: большіе и малые Чобисхеви.

ОТЧЕТЪ.

ПО ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ
ПРИ КАНЦЕЛЯРИИ НАМѢСТНИКА
КАВКАЗСКАГО

За 1847 и 1848 года.

Всѣхъ вообще книгъ въ публичной библиотекѣ при Канцелярии Намѣстника, состоитъ теперь на лицо и въ каталогъ внесено: 1300 сочиненій и 3660 томовъ.

	чис. соч.	чис. том.
I., Богословія	45	74.
II., Философія	16	22.
III., Юриспруденціи	34	105.
IV., Исторія	279	875.
V., Филологіи	37	59.
VI., Статистики	64	96.
VII., Географія	23	29.
VIII., Камеральныхъ наукъ	69	220.
IX., Естественныхъ наукъ	50	103.
X., Положительныхъ наукъ	89	146.
XI., Путешествій	75	159.
XII., Словесности	370	814.
XIII., Энциклопедій	2	39.
XIV., Периодическихъ изданій	97	784.
XV., Слѣси	35	80.
XVI., Рукописей	14	15.
Итого	1300	3660.

Въ этомъ числѣ книгъ.

Арабскихъ	2	2.
Персидскихъ	2	2.
Французскихъ	474	1265.
Польскихъ	5	44.
Латинскихъ	36	127.
Английскихъ	44	82.
Армянскихъ	3	4.
Нѣмецкихъ	112	619.
Русскихъ	599	1488.
Чешскихъ	3	3.
Грузинскихъ	4	4.
Татарскихъ	3	3.
Греческихъ	8	12.
Турецкихъ	3	3.
Итого	1300	3660.

Изъ числа всѣхъ этихъ книгъ: сочиненій спеціальныхъ, т. е. собственно до Кавказа относящихся, въ публичной библиотекѣ по сіе время состоитъ на лицо: 153 соч. и 333 том.

чрвич, чрезъ камни низверглись, съ сокрушительной силой несетъ до новыхъ пороговъ.

А подводныя скалы Чобисхеви, грозно, пятой уперлись въ враждебное дно, съ презрѣньемъ встречаютъ удары, а волны—разбиваются въ пыль.

Человѣкъ лишь, на утломъ плоту, дерзко смѣясь надъ силой природы, искусно правитъ межъ страшныхъ тѣнинъ Чобисхеви, все быстрѣе, быстрѣе, какъ молнія летитъ, въ волнахъ, въ пѣнѣ исчезъ, утонулъ... нѣтъ, гордый властитель земли, не дрогнувъ, не прала стремнины и скалы!

Смеркалось, туманъ ложился на воды. Скользя черезъ камни, въ пѣнѣ и брызгахъ, по Куру, отважно шель на плоту угрюмый и блѣдный Гиголь, склонившись къ праву и дако смотрѣлъ въ бунтовавшія волны. Вотъ, сквозь туманъ, неясно очертились чобисхевскія скалы. Вся смѣлость нужна разумной отваги и сила искусной руки, чтобъ выйти съ побѣдой изъ борьбы разъяренной стихій съ враждебнымъ гранитомъ, высоко, сквозь пѣну, на гибель, поднявшимъ недвижные зубья.

Гиголь очнулся отъ думъ; взоры впередъ на чобисхевскія скалы—и вздрогнулъ, вся кровь въ немъ застыла... Майко на пороги, все въ бѣломъ, стояла, кровавая рана у ней на груди, въ разпростертыя манила объятія и хохотомъ дикимъ потрясала окрестность...

Въ теченіе 1847 года и 1848 годовъ въ библиотекѣ прибыло 1121 соч. и 3335 том. Изъ числа оныхъ:

I. Пожертвовано частными лицами, учебными заведѣніями и проч., а именно:

1. Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 8 соч. 30 томовъ; 2., отъ Высокопреосвященнаго Исидора, Экзарха Грузіи 1 соч. 1 том. 3, отъ Преосвященнаго Іереміи, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго 12 соч. 12 т. 4., отъ П. И. Юсселиани 5 соч. 5 т. 5., отъ Князя М. А. Оболенскаго 18 соч. 34 т. 6., отъ Г. Махневича 1 соч. 1 т. 7., отъ Г. Ладозаблонскаго 20 соч. 25 т. 8., отъ П. Я. Росковисенко 12 соч. 20 т. 9., отъ И. Ф. Золотарева 5 соч. 29 т. 10., отъ А. А. Скальковскаго 8 соч. 11 т. 11., отъ Н. Н. Мурзакевича 4 соч. 4 т. 12., послѣ покойнаго Князя А. С. Голицына 27 соч. 37 т. 13., отъ Б. Зеленецкаго 9 соч. 9 т. 14., Графа А. О. Орлова 1 соч. 3 т. 15., отъ Проф. Москов. Унив. С. П. Шевырева 7 соч. 8 т. 16., отъ А. И. Левшина 3 соч. 5 т. 17., отъ С. В. Сяфонова 8 соч. 8 т. 18., отъ Г. А. Токарева 48 соч. 125 т. 19., отъ Г. Одичкаго 1 соч. 1 т. 20., отъ Князя Гурамова 3 соч. 3 т. 21., отъ М. Г. Чилыева 1 соч. 1 т. 22., отъ Л. Я. Любе 1 соч. 1 т. 23., отъ Ю. А. Гагейстера 1 соч. 1 т. 24., отъ В. А. Ратькова 1 соч. 1 т. 25., отъ Кавалера Тетбу-де-Маринья 2 соч. 2 т. 26., отъ Академика П. И. Кеннена 1 соч. 1 т. 27., отъ Князя М. С. Воронцова 1 соч. 1 т. 28., отъ А. И. Муравьева 1 соч. т. 29., отъ О. П. Вронченко 1 соч. 1 т. 30., отъ Профессора Нордмана 1 соч. 1 т. 31., отъ библиотечкаря Москов. унив. А. В. Рихтера 3 соч. 7 т. 32., отъ А. О. Крузенштерна 1 соч. 1 т. 33., отъ Н. И. Цыганскаго 3 соч. 7 т. 34., отъ Гринченко 1 соч. 1 т. 35., отъ Г. Вельмана 1 соч. 1 т. 36., отъ М. Г. Алиханова 2 соч. 3 т. 37., отъ М. И. Прибыль 1 соч. 2 т. 38., отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества 57 соч. 224 т. 39., отъ Москов. книгопродавца Голье и Монатетти 1 соч. 15 т. 40., отъ П. И. Новокшелова 1 соч. 1 т. 41., Книжки Е. К. Воронцовой 1 соч. 1 т. 42., отъ Императорскаго Москов. университета 99 соч. 771 т. 43., отъ Императорскаго Дерптскаго университета 35 соч. 110 т. 44., отъ Императорскаго Харьковскаго университета 50 соч. 121 т. 45., отъ Федоренко 1 соч. 1 т. 46., отъ Д. А. Чаплина 2 соч. 35 т. 47., отъ незнакомца, 1 соч. 2 т. 48., отъ Лорисъ Меланова 6 соч. 9 т. 49., отъ Д. Е. Чубинова 1 соч. 2 т. 50., отъ Г. Гулькевича 3 соч. 5 т.—Итого всѣхъ пожертвовано:—482 соч. 1695 т. II. Приобрѣтено здѣсь, въ Тифлисѣ:

1. Отъ Гвардіи Ротмистра Д. Д. Давылова куплено 75 соч. въ 242 т. всѣ въ переплетѣ и большая часть изъ нихъ иллюстрированныя изданія.

2., Кол. Совѣт. Д. И. Книгани присоединилъ къ публичной библиотекѣ, при Канцелярии Намѣстника, находившуюся въ вѣденіи его Тифлисскую частную библиотечку, состоящую изъ 233 соч. и 519 томовъ.

Въ глазахъ потемнѣло Гиголь; ужась отнялъ силы и память; правдо упало изъ рукъ; плоть обхватили бунтовавшія волны; съ визгомъ, какъ змѣи, струи залескали сквозь щели; плоть задрожала, закружилъ, помчался какъ молнія; а Гиголь, помертвѣвъ, взоръ устрѣмилъ на видѣніе—смыгнуть хохотъ Майко, невидомой силой несетъ къ ней прямо въ объятія... съ размаха плоть палетѣлъ на скалу, ударилъ... разцѣпился весь въ щелы, хлынули волны чрезъ зубья порога и разбрызгались въ пыль!

И теперь еще, на скалѣ Чобисхеви, путникъ увидитъ остатки разбитаго плота.

РѢДКІЙ ПРИМѢРЪ

ТВЕРДОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ШАНСУГА,
ВЪ ЗАКЛЮЧЕННОМЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВѢ.

Простой вольный Шансугъ Гажахъ-Тлеуизъ, живущій на рѣкѣ Аѣнсь, въ аулѣ намъ недружелюбномъ, считая за Хамышейскимъ дворяниномъ Алкасомъ-Бжегако недолжки, по какой-то претензіи, пріѣхалъ, въ кон-

скомъ Корпусѣ, числящійся по Кавалеріи Подполковникъ Сафоновъ.—Октября въ 1-й день,—въ награду за отличную усердную и ревностную службу,—орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннымъ, Командующій Резервною Бригадою 20-й Пѣхотной Дивизіи, состоящій по Арміи Полковникъ фонъ-деръ Ноппе; второй степени: состоящіе по Арміи, Полковники: Командующій Резервною Бригадою 19-й Пѣхотной Дивизіи Румянцовъ 2-й, Командующій Резервною Полубригадою, Кавказскаго, Грузинскаго и Черноморскаго Ливійныхъ Баталіоновъ, Герасимовъ 2-й; Майоры: Командиръ 6-го Резервнаго Баталіона, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка фонъ-Вульфъ, Командиръ 6-го Резервнаго Баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка Веселаго 4-й, Командиръ Черноморскаго Резервнаго Ливійнаго Баталіона Прокоповичъ, Адъютантъ Командующаго Резервною Дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Лейтенанта Ворнаховскаго, 6-го Резервнаго Баталіона Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ Соболевскій, и третьей степени: Командиръ Кавказскаго Резервнаго Ливійнаго Баталіона Майоръ Мамого; Капитаны: 6-го Резервнаго Баталіона Аншеронскаго Пѣхотнаго Полка Пенкинъ, Дивизионный Генералдиръ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 6-го Резервнаго Баталіона Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Рыловъ, Кавказскаго Резервнаго Ливійнаго Баталіона Кулбкя, Грузинскаго Ливійнаго Баталіона Поручикъ Богомолецъ; Коллежскіе Ассесоры: Исправляющій должность Старшаго Доктора Резервной Бригады 20-й Пѣхотной Дивизіи, Штабъ-Докторъ Грабовскій, Исправляющій должность Старшаго Доктора Резервной Ливійной Полубригады, Кавказскаго Резервнаго Ливійнаго Баталіона Докторъ Курасовскій; Титулярные Советники: Исправляющій должность Старшаго Доктора Резервной Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи, 6-го Резервнаго Баталіона, Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка Штабъ-Докторъ Рутковский, и Докторъ 6-го Резервнаго Баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Корнъ.

КАВКАЗЪ.

Ахалцыхъ. 25-го числа, минувшаго Октября, Ахалцыхскій житель Барикела-Швили представилъ Начальнику уѣзда, телка, вынутаго изъ зарезанной коровы. У этого телка была одна голова, съ тремя изображеніями лица и тремя ушами, двумя по сторонамъ головы и третьимъ на лбу средняго лица; два носа съ четырьмя ноздрями, три глаза, изъ которыхъ одинъ, находился ниже средняго уха, на лбу, и три языка; прочія же части тѣла обыкновенныя. Надлежащее приготовленіе этого урода поручено Ахалцыхскому уѣздному врачу.

— Полно, братъ, такъ скорбѣть! прощайся товарищъ Гиголь—и Нико, хоть женихъ, да утѣшился въ горѣ,—умерла...

—Такъ Майко умерла?... завопили плотовщикъ и сосны и люди задрожали отъ его страшнаго крика.

— Умерла и въ могилѣ ужъ мѣсяцъ...

— Я убилъ... разрубилъ топоромъ!... вотъ она... вся въ крови и мѣнитъ въ объятія!... нѣтъ, отомстится, задумишь убійцу и сожжешь на груди пламенемъ ада!

Съ пѣной у рта, изгнанный бѣжалъ отъ видѣнія; а товарищи, цѣплены отъ ужаса, озирались кругомъ и чудилось имъ, что Майко устремилась за безумнымъ Гиголемъ.

Отъ земли, выше тучъ, подъ небо, громады горы возстали шатрами. Стихи до пѣръ разодрали бока ихъ; скалы нависли на скалы, ребра вышпи изъ склоновъ торчмя, какъ башни чародѣйскаго замка, то какъ громады всходы на небо и будто сонмы горныхъ духовъ, косматыя ели, угрюмо встали на стражѣ вокругъ.

Недвижны громады, недвижны сосны и ели; буря уснула въ ущельяхъ—безмолвно и грозно повсюду. Одна лишь рѣка, разорвать пѣдра каменныхъ горъ, въ вѣчномъ бореніи съ врагомъ, влопоча, грызеть подводныя скалы, въ безсильной злобѣ водоворотомъ кружится на мѣстѣ, пѣной кипитъ и востъ, и вдругъ,—водонадомъ, съ

3., Приобрѣтено въ обмѣнъ на дублеты, вмѣ-
щшіеся въ библиотекѣ 3 соч. и 7 том.

4., Уступлено Г. Токаревымъ, въ пополненіе
вмѣющихся уже въ библиотекѣ книгъ и куплено
нмъ, по случаю, 7 соч. 13 том.

III. По приказанію Г. Директора Канцеляріи
Намѣстника, выписано библиотечкаемъ:

1. Изъ магазина русскихъ книгъ П. Крашенни-
никова и К^о въ С. Петербургѣ русскихъ книгъ:
121 соч. 288 томовъ на сумму 348 р. 42 коп. сер.

2., Изъ французской книжной лавки Готье, въ
Москвѣ, французскихъ и англійскихъ 71 соч. 162
тома на сумму 348 руб. 90 коп. сер.

3., Изъ немецкой книжной лавки немецкихъ,
латинскихъ и греческихъ: Арльта, въ Москвѣ
11 соч. 15 т. на сумму 55 руб. 95 к. сер.

IV Журналы и газеты въ Канцеляріи Намѣстни-
ка въ нынѣшнемъ 1848 году получаютъ слѣдующія :

1. Современникъ.
2. Отечественныя записки.
3. Сынъ Отечества.
4. Библиотека для чтенія.
5. Кавказъ.
6. Закавказскій Вѣстникъ.
7. Сѣверная пчела.
8. Русскій Инаваидъ.
9. С. Петербургскія Вѣдомости.
10. Одесскій Вѣстникъ.
11. Земледѣльская газета.
12. Экономъ.
13. Журналъ Минист. Внут. Дѣлъ.
14. Журналъ Минист. Госуд. Имуществъ.
15. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія.
16. Сенатскія Вѣдомости.
17. Приказы Главнок. по отд. Кав. Корпусу.
18. Записки Общ. Сельск. Хозяйств. Южн. Россіи.
19. Revue étrangère.
20. Journal de Francfort.
21. Illustration.
22. Revue des deux mondes.

Каталогъ. — Таковыхъ имѣется въ библиотекѣ
три: а, общій реестръ, въ который вписываютъ
книги по мѣрѣ вступленія ихъ въ библиотечку и
который даетъ книгамъ общій номеръ; б, Систе-
матическій каталогъ, въ которомъ книги располо-
жены по предметамъ ихъ содержанія и с., алфа-
витный указатель по названію сочиненія и авто-
ру, который составленъ на отдѣльныхъ, неболь-
шихъ карточкахъ, хранящихся въ особую для се-
го устроенныхъ картончикахъ, расположенныхъ
по буквамъ; дѣль сего алфавитнаго указателя об-
легченіе при увеличеніи библиотечки, сысканія кни-
ги, какъ для библиотечкаря, такъ равно спраши-
вающейаго у него какое либо сочиненіе.

3., Объявленіемъ въ № 46 Кавказа и № За-
кавказскаго Вѣстника, открыта публичная библиотечка
для всѣхъ желающихъ пользоваться чтеніемъ въ
Тифлисѣ, ежедневно, кромѣ Воскресныхъ и празд-
ничныхъ дней, отъ 9 часовъ по полудни до
3-хъ по полудни.

Общая цѣнность всей вообще библиотечки, по
цѣнамъ, выставленнымъ въ систематическомъ ка-
талогѣ, сообразно существующимъ на те библио-
графическимъ руководствамъ и каталогамъ книго-
продавцовъ, простирается на сумму 6318 руб. 11
коп. серебромъ.

КУРДЫ

(Продолженіе.)

Нарочная поэзія Курдовъ совершила изумитель-
ныя шаги, и достигла возможнаго совершенства.
Каждый Курдъ, даже малодѣ Курдинка, врожден-
ные поэты въ душѣ. (14) Всѣ они обладаютъ удиви-
тельнымъ даромъ импровизаціи, иодынно было бы
требовать отъ кочеваго народа, стройныхъ поэти-
ческихъ созданій, изящныхъ картинъ и ритори-
ческихъ украшеній рѣчи. Они восхваляютъ, очень
просто и не замысловато: свои долины, горы, во-
ды, ручьи, цвѣты, оружіе, коней, воинскіе
подвиги, своихъ красавицъ и прелести ихъ,—все
доступное ихъ чувствамъ и понятіямъ, прикраша-
ютъ сравненіями и стараются еще живѣе пере-
дать все это мелодическимъ пѣніемъ, конечно ос-
корбленнымъ немногимъ слухъ европейца, но дра-
гоценнымъ, какъ выраженіе ихъ духовной жизни
и образа мыслей чрезвычайно оригинальнаго народа,
привыкшаго предпочитать свой просіяной чужезъ
всѣмъ утонченнымъ лакомствамъ могущественныхъ
и просвѣщенныхъ европейцевъ. Упомянуть ли о
томъ, что эти пѣсни также способствуютъ болѣе
или менѣе смягченію нравовъ полудикихъ горцевъ
и поддерживаютъ въ нихъ любовь къ отчизнѣ.

Курдскій пѣвецъ, приготовляясь къ пѣнію, при-
кладываетъ прежде всего обѣ руки къ челюстямъ,
красно схватываетъ лице съ обѣихъ сторонъ, такъ
что, концы пальцевъ его касаются ушей, выпрям-
ляется и, безъ дальнихъ околичностей начинаетъ
пѣть, безъ всякаго музыкальнаго инструмента, (по-
тому что у нихъ вовсе нѣтъ) сначала, чрез-
вычайно громко, на разные голоса, слогъ; *ло, ло...*
равнозначащій европейскому призыву: *ла, ла...* и
потомъ, начинаетъ приближаться къ этимъ *ло,*

(14) Къ сожалѣнію, я долженъ здѣсь замѣтить, что Ар-
мяне, мои соотечественники, въ этомъ отношеніи далеко
отстаютъ отъ Курдовъ, не смотря на то, что они воспользо-
вались плодами просвѣщенія и слѣдовательно, могутъ по-
хвалиться болѣе развитіемъ духовной жизни, передъ
всѣми азіатскими народами, въ особенности своими сосѣ-
дями. У насъ нѣтъ народной поэзіи, потому, что всѣ наши
народныя пѣсни и сказанія были сочинены и те-
перь сочиняются на татарскомъ языкѣ. Поэтическія про-
изведенія этихъ азіатскихъ трубадуровъ, дѣйствительно
заслуживаютъ особеннаго вниманія и удовлетворяютъ
требованіямъ самой строгой критики, но вѣдь еще ихъ
нѣ записывалъ и, какъ всѣ распадаются и изустныя преданія,
они съ каждымъ годомъ подвергаются болѣе и болѣе
забытію. Какое сокровище могъ бы извлечь изъ нихъ,
изучающій народныя обычаи, повѣрья, и сказанія, если бы
какой нибудь ученый, не жалѣя ни издержекъ, ни труда,
необходимаго для собранія этихъ драгоценныхъ мате-
риаловъ постраивалъ бы по этому краю.

вѣный судъ, требовалось нѣсколько дней. Но Гажахъ,
сознавая себя менѣе правымъ, не надѣлся на рѣшеніе
суда въ свою пользу. Общаніями щедрыхъ подарковъ,
словомъ сына Терметова—неопытнаго юношу, содѣй-
ствовать исполненію своего вѣроломнаго намѣренія, Га-
жахъ, вновь, хищнически овладѣлъ крестьянкою Алкаса и
скрылся съ нею гдѣ-то далеко отъ жилища Терметова.

Между тѣмъ, съѣхались къ Термету нѣкоторые изъ
народныхъ старшинъ, долженствовавшихъ составить су-
дьямъ, но предмета спора и суда уже не было, и по-
средникъ, самъ сдѣлался отъѣзжникомъ. Приступили къ
разсѣдованію похищенія крестьянки Алкасовой и откры-
ли явные слѣды участія въ томъ сына Терметова.

Огорченный и раздраженный отецъ, приступилъ къ
сыну съ допросомъ и угрозами. Скрывая стыдъ измѣны,
молодой человекъ заперся въ поступкѣ имъ совершенномъ.

Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ вынудить при-
знаніе и обязать его возвратитъ похищенную крестья-
нку, Терметъ уѣзжаетъ изъ аула въ сопровожденіи
сына и дворянина Алкаса, сказавъ, что отправляется на
поискъ хищника Гажаха; но къ удивленію обоихъ, Терме-
тъ прибѣгаетъ къ воротамъ Георгіе-Афипскаго укрѣ-
пленія и требуетъ свиданія съ Воинскимъ Начальникомъ.
Бывъ въцѣпъ съ своими смутниками въ укрѣпленіе и
разказавъ Воинскому Начальнику въ чемъ дѣло, Терме-
тъ прочитъ казаковъ взять его преступнаго сына на
гауптвахту и содержать подл арестомъ до гѣхъ поръ,
пока неучинитъ признанія въ своей винѣ и не откроетъ

слова самой пѣсни. Всѣ азіатскіе христіане поютъ
при своихъ пирахъ и во время разныхъ торжествъ,
татарскія пѣсни; но Курды, презирающіе все, что
напоминаетъ имъ Татаръ (которыхъ они называ-
ютъ *аджамъ*), почитаютъ это величайшимъ уни-
женіемъ. Только въ такомъ случаѣ соглашаются
они слушать татарскую пѣсню, хотя также не
безъ явнаго неудовольствія, если богатый и знат-
ный Персіянинъ или Татаринъ присутствуетъ при
томъ, какъ гости. Молодые люди, дѣвочки и за-
мужнія женщины, собираются, въ праздники, во-
кругъ палатокъ, пьютъ, прыгаютъ, пляшутъ и
беззаботно предаются веселью. Азіатскую зурну
(музыкальный инструментъ похожій на флейту) и
барабанъ употребляютъ только при свадебномъ
обрядѣ; но пастухи никогда не расстаются съ
своею любимою свирѣлюю, сдѣланною изъ тростя-
ка и деревянныхъ трубочекъ; ею разгоняютъ оий
скуку одиночества и мастерски управляютъ огром-
ными стадами овецъ. Я не могу сказать утверди-
тельно, прикладываютъ ли женщины руки къ лицу
во время пѣнія. Въ послѣдствіи, я сообщу для
примѣра нѣсколько курдскихъ пѣсенъ, въ словес-
номъ переводѣ.

Не лишнимъ почитаю замѣтить здѣсь, что Кур-
ды, не безъ основанія считаютъ себя однимъ изъ
арабскихъ племенъ, если обратимъ вниманіе на
сходство языка и выговора. Въ южной Месопота-
міи, всѣ курдскія племена говорятъ на арабскомъ
языкѣ какъ на своемъ родномъ и совершенно ут-
ратили свой собственный, тотъ, на которомъ они
первоначально говорили. Хотя подобный явленія,
вовсе неутѣшительныя, встрѣчаются и въ дру-
гихъ странахъ, но истинно удивительно то, что
ни одинъ изъ азіатскихъ народовъ: ни Персіяне,
ни Татары, ни Турки, ни Сиріице, ни Армяне,
(хотя всѣ они наполнили своей письменной и раз-
говорной языкъ безчисленныхъ множествомъ араб-
скихъ словъ и выраженій) не могутъ говорить
такъ чисто по арабски, какъ Курды. Слова, въ ко-
торыхъ входятъ буквы *ع* *ح* похожія, по выговору,
гораздо болѣе на карканье ворона, и крикъ вер-
блюда или буйвола, нежели на совокупленія зву-
ковъ человеческого голоса, недоступныя для ев-
ропейца, произносятся совершенно ясно и чисто,
по арабски, только Курдами. Можно смѣло утвер-
ждать, что ни одинъ изъ ревностныхъ, фанатичес-
кихъ почитателей и вокаловниковъ ислама и всѣ-
го арабскаго, перечитавшихъ всѣ ихъ книги, ис-
черпавшихъ всю ихъ премудрость, изучившихъ
этотъ языкъ въ продолженіе всей своей жизни, не
постигаетъ съ такою легкостью всѣхъ особеннос-
тей его, какъ эти дѣти природы, не впадшіе ни-
когда въ раба и не имѣющіе объ немъ почти ника-
каго понятія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что боль-
шая часть Курдовъ — происходитъ отъ Арабовъ.
Эта мысль сдѣлается еще очевиднѣе послѣ описа-
нія общахъ чертъ ихъ народнаго характера.

Всѣ Курды, безъ исключенія, исповѣдуютъ ма-
гометанскую вѣру, принадлежатъ къ Сунитской
сектѣ Шефи и считаются искони отъявленными
врагами Шитовъ. Послѣдователи этихъ двухъ

цѣ Августа сего года, къ нему, въ аулѣ Бжегакай, распо-
ложенный на лѣвомъ берегу Кубани, въ пяти верстахъ
отъ Екатеринодара и похитилъ у Алкаса крестьянку.

Сѣдла съ добычею домой, Гажахъ-Тлеушъ забѣгаетъ
на пути къ Термету-Шеретужу, въ аулѣ его на рѣкѣ
Афипсѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашего Закубан-
скаго укрѣпленія Георгіе-Афипскаго; проситъ убѣжища и
находитъ его подл гостеприимнымъ кровомъ Терметова.

Алкасъ Бжегако, преслѣдуя похитителя, приближается къ
тому же Термету, по планамъ Гажаха. При этой встрѣ-
чѣ, между Алкасомъ и Гажахомъ завязывается споръ, въ
которомъ, оба требуютъ отъ Терметова, какъ его гости,
заступничества и покровительства, по народнымъ обы-
чаямъ. Первый желаетъ возвратитъ свою крестьянку; а
послѣдній, домогается удержать добычу, сораведливо,
или несправедливо считая долгъ на Алкасъ.

Поставленный въ затрудненіе столкновеніемъ обяза-
ностей гостеприимства, равно священныхъ въ отношеніи
къ обоимъ, Терметъ торжественно объявляетъ спорящимъ
ся, что дѣло ихъ предоставитъ суду и рѣшенію на од-
наго собранія; а до того, обязывается принять подл свое
покровительство и на свой страхъ спорную крестьянку,
съ тѣмъ, чтобы выдать ее тому изъ тяжущихся, кому
присудитъ народъ. Волѣй—неволѣй и Гажахъ, и Алкасъ
согласились на приговоръ Терметова, который, послѣ то-
го, отправился по окрестнымъ ауламъ съзывать судей, а
стражемъ къ спорной женщинѣ представилъ своего сына.

Чтобы составить народную сходку и навести общест-

вѣста пребыванія дважды похищенной крестьянки. Дво-
рнинъ Алкасъ ужаснулся такой неожиданной рѣшимос-
сти; сталъ отказываться отъ своего исна; умолялъ озлоб-
леннаго Шансуга не предавать сына въ руки «гуровъ»
Самъ Терметъ, смотря какъ казаки снимали оружіе съ
его сына, плакалъ и сокрушался; но могущественное со-
знаніе долга, подавило въ благородномъ его сердцѣ чув-
ство любви къ сыну; онъ пребылъ неумолимъ. Простав-
шись съ сыномъ и покинутый негодующимъ Алкасомъ,
одинокій, возвратился онъ въ свой аулъ, чтобы и тамъ слы-
шать отъ семи плачъ и упреки въ жестокости.

Однакожь, твердость Терметова дала дѣлу благопріят-
ный конецъ. Молодой упрямецъ, послѣ одной недѣли
ареста въ стѣнахъ русскаго укрѣпленія, сознался въ сво-
емъ проступкѣ, получилъ свободу и, возвращеніемъ, изъ-
винившись выданной имъ изъ подл отческаго крова,
женщины, заглядывъ предъ отцомъ свое преступленіе.

Нетолько Алкасъ не находилъ словъ, чтобы извинитъ
Термету свою признательность, но даже и тѣ, степен-
ные люди, которые прежде громче прочихъ кричали про-
тивъ жестокости Терметова, которые, не замѣдивъ, при
этомъ удобномъ случаѣ, произвели его въ шакалы и въ
тигры,—начали превозносить похвазами безпримѣрное, въ
дѣтонислахъ Шансугинъ, великодушіе стараго, честнаго
Шансуга.

сектъ находится во взаимной враждѣ и Сунниты почитаютъ величайшею обидой, если въ присутствіи его называютъ Шита мусульманствомъ, т. е. правобѣрымъ. Сунниты называютъ ненавистныхъ имъ Татаръ и Персіянъ, однимъ общимъ позорнымъ именемъ *Аджемъ*. Начало ихъ раздора и главная причина его то, что они признаютъ двухъ разныхъ Калифовъ первыми наслѣдниками и намістниками пророка (пейгумбара, т. е. распространителя); Сунниты отдають первенство Омару, Шиты, Алію. — Последние утверждаютъ, что Омаръ своевольно, насиліемъ, захватилъ престолъ; между тѣмъ, какъ Магометъ обѣщался передать власть свою Алію. Съ своей стороны, Сунниты называютъ *Маю* великимъ Калифомъ, во въ то же время проклинають *Иезида*, безжалостно убитого имамомъ Гассана и Гуссейна. Въ воспоминаніе мученія этихъ двухъ имамовъ установлены празднества, которыя продолжаются одинадцать дней. Во время трагическихъ зрѣлищъ или мистерій, разыгрываемыхъ поклонниками *Иезида*, многіе правобѣрные проливаютъ за него кровь, терпятъ побои и послѣ того, въ продолженіе 40 дней носятъ трауръ. Они перетолковываютъ и съ намѣреніемъ запутываютъ исторію этого событія, чтобы простолупины не поколебались въ своей вѣрѣ. Каждая изъ этихъ сектъ различно исполняетъ нѣкоторые религиозные обряды, такъ напримѣръ, Шиты молятся только три раза въ сутки, по указанію пророка, а Сунниты пять разъ: передъ восходомъ и по закатѣ солнца, въ полдень вечеромъ и передъ сномъ; первые молятся въ присутствіи женщинъ, и даже позволяютъ имъ во всякое время входить въ мечеть; между тѣмъ какъ Сунниты, только лишь увидѣвши женскую фигуру, или коснувшійся женскаго платья во время молитвы, десять разъ сбѣгаютъ омовеніе прежде, нежели начнетъ ее снова, и называютъ замазъ-батилъ (потерявшею силу) если читаетъ ее въ присутствіи жены своей или служанки; имъ все равно, молятся ли они въ конюшнѣ или мечети, въ сообществѣ или одни, въ тишинѣ или прерываемые шумомъ, разговоромъ и хохотомъ. Шиты курятъ трубки и кальяны, даже во время богослуженія, но Сунниты соблюдаютъ въ мечети гораздо болѣе благоговѣнія. Излишнимъ считаютъ здѣсь припоминать, тѣмъ болѣе доказывать, что молитва магометанна состоитъ въ механическомъ произношеніи извѣстныхъ напередъ, затверженныхъ отрывковъ изъ корана, на арабскомъ языкѣ, о которомъ не имѣетъ никакого понятія большая ихъ часть. Кромѣ того, Курды не вѣрятъ: что Ной, Авраамъ, всѣ пророки Ветхаго Завета и Моисей, были Иудеями; никто не въ состояніи убѣдить ихъ, что они не были Арабами. Доказательства для нихъ не существуютъ, и они остаются при мнѣніи: что Библия, псалмы Давыла и Евангеліе, также какъ и коравъ упали съ неба. Фанатизмъ ихъ доходитъ до того, что они почитаютъ предшественниковъ основателя ихъ религіи, наслѣдниками Христа; говорятъ, что всѣ пророки появлялись на землѣ послѣ Сына Божія и что *Магометъ* былъ послѣднимъ пророкомъ, которому предназначено исполнить и довершить все, что было определено законами и волею Высшаго Провидѣнія; ил, начато Спасителемъ рода человѣческаго. Кто сомнѣвается въ правдоподобіи ихъ разсказовъ, называютъ они язычникомъ, еретикомъ, отступникомъ, лавеломъ. Сунниты же, почти все это опровергаютъ. У Курдовъ, какъ и вообще у всѣхъ магометанъ есть свои муллы, избираемые всѣмъ обществомъ. Достоинство этихъ муллъ состоитъ въ чтеніи и толкованіи корана, хотя они читаютъ его также какъ медвѣдь, въ извѣстной армянской баснѣ. (13) Но муллы не единственные ученые и грамотѣи; князья и высшее сословіе Курдовъ также занимаются чтеніемъ и письмомъ, хотя обыкновенную переписку всегда ведутъ на турецкомъ языкѣ (14).

Трудно найти въ настоящее время, между народами всего земнаго шара, столь патриархальную жизнь, со всѣми ея добродѣтелями и недостатками, преимуществами и невыгодами, какъ жизнь Курдовъ, нисколько не измѣняемую столѣтіями. Ни одинъ законъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, не считаютъ они такою неприкосновенною святынею, какъ древній обычай. Голосъ старшаго въ семействѣ, и владѣтельнаго князя въ народномъ собраніи, составляютъ для нихъ лучшіи, ненарушимый законъ. Никогда не бывало примѣровъ, чтобы духовенство, или какіе нибудь фанатики воспламенили курдскія племена, и заставляли ихъ вести несправедливую войну съ сосѣдними народами. Они не допускаютъ своихъ муллъ ни къ какимъ общественнымъ дѣламъ, и ограничиваютъ ихъ дѣятельность богослуженіемъ. Разумѣется, Курды должны покоряться законамъ страны въ которой живутъ, однакоже, всѣ ихъ обычаи остаются неприкосновенными, если они выплачиваютъ своевременно подати и повинуются лицамъ назначеннымъ правительствомъ. Подобными преимуществами пользуются они въ странѣ принадлежащей Россіи. Напротивъ, въ Турціи, есть много племенъ, которыя не признаютъ надъ собою никакого начальства и еще болѣе такихъ, которыя считаются подвластными Султану только потому, что присылаютъ ему, въ извѣстное время года, небольшую подать, хотя имѣютъ свое управленіе, свой судъ и расправу. Конечно, этою свободой болѣе пользуются племена кочевья, илѣвшія, еще недавно, на своей сторонѣ то преимущество, что осѣлые жители должны были давать имъ прибѣжище въ своихъ деревняхъ, дрова для отопленія и кормъ для скота, въ продолженіи цѣлой зимы. Въ замѣтъ всего этого, на нихъ лежала военная повинность; они должны были выставять милицію по первому призыву князей. Въ Русской Арменіи, кочевые Курды обязаны продовольствовать себя и скотъ свой за деньги.

Курдовъ можно было бы назвать рыцарями востока, въ полномъ смыслѣ слова, если бы они вели жизнь болѣе осѣлую. Воинственность, прямодушіе, честность и безпредѣльная преданность къ своимъ князьямъ, строгое исполненіе даннаго слова и гостеприимство, месть за кровь и родовая вражда, даже между ближайшими родственниками, страсть къ грабежу, и разбою, и безграничное уваженіе къ женщинамъ, вотъ добродѣтели и качества общія всему народу. Курды заставляли, нѣкогда, трепетать могущественныхъ царей и хановъ. За малѣйшее оскорбленіе ихъ чести, за какую нибудь насмѣшку надъ однимъ изъ князей, вѣрѣдко возставали цѣлыя племена и жестоко отищали обидчику. Древніе укрѣпленные замки и непроходимыя ущелья Арменіи, были ихъ крѣпостями, притоками и сборными пунктами, изъ которыхъ они производили свои набѣги, въ которыхъ они дѣлили между собою награбленную добычу. Впрочемъ, въ наше время, нельзя обвинять въ разбоѣ всѣ племена курдскіе, живущіе между Россіей, Персіей и Туеціей. Грабежамъ занимаются преимущественно Джалалы; они не знаютъ осѣлой жизни, живутъ зимою въ развалинахъ замковъ, по южному склону большаго и малаго Арарата; остальную же часть года скитаются повсюду шайками, въ пять человѣкъ или по одиночкѣ, и производятъ грабежи, разбои и убійства. Они находятъ во всякое время и повсюду сообщниковъ, убѣжище и помощь. Если Турецкій Джаламъ хочетъ ѣхать въ русскія владѣнія для грабежа, то за долгъ почитаетъ заранѣе предупредить о томъ своихъ друзей или родственниковъ живущихъ въ русскихъ предѣлахъ, приѣзжаетъ въ гости и живеть у нихъ, пока не найдетъ удобнаго случая для исполненія своего намѣренія. Послѣ того онъ возвращается въ Турцію съ своею добычею, увозитъ ее тула гдѣ никто не можетъ отнять ее, продаетъ и почитаетъ первую обязанностью отослать своему сообщнику часть выручки за награбленное.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

(14) Въ домѣ Ибрагимъ-Аги, главнаго начальника и предводителя племени *Сибки*, сына знаменитаго и могущественнаго Сулейманъ-Аги, о которомъ буду говорить далѣе, видѣлъ я, какъ отецъ училъ своего 11-ти лѣтняго сына Арабскому языку. Курды высшаго сословія охотно посылали бы своихъ дѣтей въ наши училища для того чтобы изучать русскій языкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ, 308-4000000

Продаются: дышловья, съ верхомъ и оглобелыныя пролетки, къ коимъ есть вся упряжь и семь выѣзжалыхъ лошадей. Спросить въ домѣ Г. Федорова, находящемся близъ дома Главнаго Начальника Штаба.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

12-го Ноября: изъ Нахичевани, Подполковникъ Назаръ-Али-Ханъ. 14-го Ноября: изъ Екатеринограда, Докторъ Теръ-Гукасовъ. 16-го Ноября: изъ Манглиса, Прапорщикъ Чудовскій. 17-го Ноября: изъ Кутаиса, Подполковникъ Черниковъ. Изъ Эривани, Кол. Ас. Ливановскій. Изъ Ур Карагачъ, Сотникъ Гилорыбовъ. Изъ Царскихъ Колодезь, Подпоручикъ Яковлевъ, и Прапорщикъ Потоловъ. Изъ Манглиса, Прапорщикъ Антоновъ. 18-го Ноября: изъ Александрополя, Кол. Сов. Орловскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

12-го Ноября: въ Царскіе Колодцы, Генералъ-Лейтенантъ Кюки-Фонъ-Клугенау. Въ Закаталы, Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ. Въ Тавризъ, Генералъ-Лейтенантъ Шилингъ, Подполковникъ Минкевицъ, Поручикъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ и Докторъ Соколовъ. Въ Боржомское Ущелье, Капитанъ Большаковъ. Въ Уроч. Мухраванъ Генералъ-Маіоръ Нольде. 13-го Ноября: въ Мухраванъ, Отставной Подпоручикъ Князь Мухранскій. 14-го Ноября: въ Нахичеванъ, Персидскій Принцъ Бегметъ-Мирза. Въ г. Варшаву, Маіоръ Абдулла-Ага-Шихлишскій. 17-го Ноября: въ Ставрополь, Генералъ-Маіоръ Султанъ-Азаметъ-Герей. Въ Кварели, Полковникъ Квятковскій. Въ Александрополь, Капитанъ Мамацевъ. 18-го Ноября: Въ Екатеринославъ, Гвардіи Штабъ-Капитанъ Лисавицъ. Въ Александрополь, Кол. Ас. Ланге. Въ Ставрополь, Подпоручикъ Яковлевъ и Прапорщикъ Потоловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Ноября 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. дн.	Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
12	полночь	7.6	573.42.		пасм. и дождь.
	6 ч. утра	7.2	574.36.	тихо.	
	полдень	7.4	574.87.		
	3 ч. попол.	7.3	574.94.	ЮВ. сл.	
13	8 ч. вечера	6.4	573.16.	В. сл.	
	полночь	5.2	575.78.	СВ. сл.	пасм. и дождь.
	6 ч. утра				
	полдень				
3 ч. попол.					
14	8 ч. вечера				По случаю сильной течи въ обсерваторіи наблюденія не производилось.
	полночь				
	6 ч. утра				
	полдень				
15	3 ч. попол.	7.8	574.21.	СВ. сл.	об. раз. дождя. обл. раз.
	8 ч. вечер.	8.0	573.0.	З. сл.	
	полночь	7.1	572.94.	тихо.	
	6 ч. утра	5.2	573.17.	ЮЗ. ум.	
16	полдень	9.0	572.96.	З. ум.	обл. раз.
	3 ч. попол.	9.4	573.02.		
	8 ч. вечер.	8.0	574.36.	ЮЗ. оч. сл.	
	полночь	6.2	576.27.	З. слаб.	
6 ч. утра	4.0	577.66.			
полдень	8.0	577.81.	тихо.		
3 ч. попол.	7.3	577.28.			
17	8 ч. вечер.	4.8	578.22.		об. раз. облачно. об. раз.
	полночь	4.2	579.12.		
	6 ч. утра	4.0	579.25.	тихо.	
	полдень	6.4	578.02.		
18	3 ч. попол.	6.5	576.88.	З. сл.	ясно.
	8 ч. вечер.	3.7	576.70.	тихо.	
	полночь	3.0	576.60.		
	6 ч. утра	2.0	576.37.		
19	полдень	7.8	575.30.	тихо.	ясно.
	3 ч. попол.	8.6	574.84.		
	8 ч. вечера	4.5	574.87.		